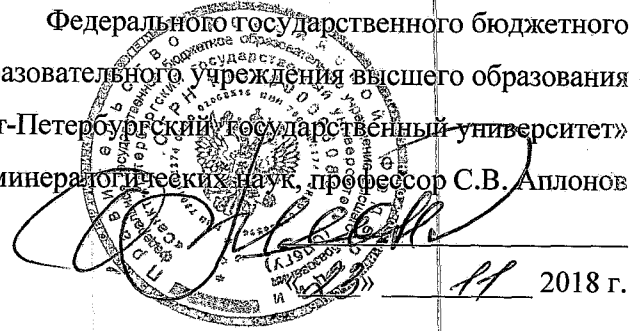

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

доктор геолого-минералогических наук, профессор С.В. Аплонov

11 2018 г.

Отзыв ведущей организации
о диссертации Ульяницкой Любови Александровны
на тему «Лексическая и грамматическая интерференция
во фламандском варианте нидерландского языка»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 — Германские языки

В последнее время особую актуальность для лингвистики приобретает изучение языковых контактов. На первый план выходят такие проблемы как разграничение процессов интерференции и заимствования, учет культурной составляющей при языковом контакте, соотношение литературных и разговорных норм. Лингвистическая интерференция является принципиально важной областью исследования, поскольку затрагивает все уровни языкового строя.

Для автора рецензируемой диссертационной работы, Л.А. Ульяницкой, проблема языкового взаимодействия представляет особый интерес. Исследование посвящено диахроническому и синхроническому изучению контакта различных языков, диалектов и промежуточных вариантов в государстве Бельгия, испытывающих взаимное интерференционное влияние. В диссертации рассматриваются фламандские варианты нидерландского языка – бельгийский нидерландский и промежуточный язык «tussentaal», а также ряд фламандских диалектов. Эти варианты рассматриваются как результат и как продолжающийся процесс интерференционного воздействия французского языка на нидерландский, для чего проводится тщательный анализ лексической и грамматической систем этих языков. В ходе анализа выявляется, что на глубинном уровне лексико-грамматические системы нидерландского и французского языков могут быть описаны при помощи общей, универсальной модели, обуславливающей вариативность поверхностных структур в известных пределах. Это обстоятельство позволяет Л.А. Ульяницкой сделать вывод о том, что лексический и грамматический уровни в языковом строе следует признать центральными.

Соответственно, интерференционные процессы, происходящие на этих уровнях, имеют, по мнению Л.А. Ульяницкой, системно-структурный характер, а фонетическая интерференция может оказывать на эти процессы существенное влияние (затрагивающее, по всей видимости, лишь поверхностные структуры). За стилистической интерференцией признается прагма-функциональный характер, и она выносится на периферию языковой системы. Как видно из анализа примеров, проводимого в Главе III (стр. 171-181 и 198-203), семантическая интерференция представляется автору суммой лексической, грамматической и стилистической интерференций - по крайней мере, по отношению к письменной форме.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что сложные лингвистические явления, возникающие в процессе языкового контакта, все более привлекают внимание научного сообщества на предмет установления их статуса и степени воздействия на коммуникацию представителей различных лингвокультур. Статус лингвистической интерференции в контактирующих языковых системах довольно высок. Разумеется, лингвистическая интерференция является не единственным явлением, определяющим вариативность языковых систем, но важность этого явления не вызывает сомнений. В условиях все возрастающей глобализации изучение лингвистической интерференции на разных уровнях языкового строя, а, тем более, с претензией на общее, универсальное рассмотрение этих уровней, представляются нам весьма актуальным.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно вносит вклад в развитие теории языковых контактов с точки зрения разработки проблемы обусловленности и пределов лингвистической интерференции, а также уточняет отдельные положения грамматики германских языков, в частности, в отношении установления синтаксического статуса формального подлежащего и пояснения порядка слов в вопросе.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов при подготовке и проведении лекционных курсов и семинарских занятий по германской филологии, истории и грамматике нидерландского языка, социолингвистике в части контактологии и языковой политики. Отдельные положения диссертации могут быть использованы при разработке учебных пособий по указанным дисциплинам.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе впервые проводится комплексное моделирование лексических и грамматических явлений, обуславливающих процесс лингвистической интерференции и задающих ее пределы; впервые производится сопоставление интерферирующих языковых систем как на поверхностном, так и на глубинном уровнях, особое внимание уделяется проблеме проникновения во фламандский вариант нидерландского языка чужеродных лексико-грамматических структур из германо-романского окружения. Новаторским можно считать и разработанный в диссертации способ визуализации переводческих трансформаций посредством символического представления пространственных и временных уточнителей.

Методы исследования, в целом, выбраны верно и взаимно дополняют друг друга, позволяя решать поставленные задачи наиболее эффективно.

Структура работы не вызывает возражений. Диссертация общим объемом 240 страниц состоит из введения (стр. 4 – 11), трех глав с выводами к каждой из них (стр. 12 – 206), заключения (стр. 207 – 209), списка сокращений и условных обозначений, списка литературы (266 наименований, в том числе 99 на иностранных языках), а также пяти приложений.

Глава I включает в себя обзор основных теоретических и методологических достижений в области изучения языковых контактов и лингвистической интерференции, а также рассмотрение языковой ситуации в Бельгии в исторической перспективе. В качестве одной из особенностей языковой ситуации во Фландрии конца XIX века приводится пример литературного творчества Шарля Де Костера, который, будучи билингвом, записывал и обрабатывал народные фламандские сказания на французском языке. Ставится вопрос о способах и степени отражения фламандских реалий в оригинальном тексте. Высказывается предположение, что фольклорные произведения формируют в системе языка особую подсистему, обеспечивающую ровный прагма-функциональный фон при исследовании явлений лингвистической и лингвокультурной интерференции (стр. 53-55).

Глава II посвящена изучению обусловленности и пределов лексической и грамматической интерференции в контактирующих языках с признанием за этими явлениями особого системно-структурного характера. Для этого разрабатываются формально-логические модели главных членов предложения, доказывающие общность глубинной структуры языков одной семьи. Рассматриваются лексические и грамматические особенности трех городских диалектов – антверпенского, гентского и брюжского, а также весьма специфического франко-фламандского диалекта, в сопоставлении с бельгийским нидерландским, а также с нидерландским нидерландским. В своей модельной части глава II весьма трудна для чтения, но перемежается фактическими, оригинальными примерами (стр. 86-99 и 119-136), снабженными соответствующими комментариями и облегчающими понимание сути формализуемых явлений. Примеры в разделе 2.3.1. (стр. 100-118) имеют несколько искусственный характер, что объясняется, по-видимому, желанием автора продемонстрировать теоретическую широту применяемой модели. Несомненным достоинством Главы II следует считать замеченную Л.А. Ульяницкой зависимость числа возможных грамматических категорий при разыскании подлежащего от информативности вопросного элемента. Так, устанавливается последовательность «Кто (два одушевленных лица и одно неодушевленное) – какая девушка / какие девушки (одно одушевленное лицо) // какая книга / какие книги (одно неодушевленное лицо) – что (одно неодушевленное лицо)»; показано, что изменение числа грамматических категорий влияет на структуру подлежащего и сказуемого в независимых и зависимых предложениях.

В Главе III обсуждаются бельгийский нидерландский (на фоне существующих диалектов) и промежуточный язык «tussentaal»; анализируется степень отражения языковой культуры фламандцев в текстах наших дней и в двух переводах «Фламандских легенд» Шарля Де Костера, один из которых выполнен в начале, второй - в конце XX века, а также степень влияния экстралингвистических факторов на лексико-грамматическое оформление исследуемых источников. Автор диссертации констатирует, что перевода «Фламандских легенд» на фламандский вариант нидерландского языка по сей день не существует. В качестве основного фламандского варианта, наиболее распространенного в начале XXI века, Л.А. Ульяницкая признает бельгийский нидерландский, однако уделяет большое внимание такому явлению как «tussentaal», имеющему хождение, преимущественно, в среде подростков. Вместе с тем некоторые черты «tussentaal» начинают проступать в продукции средств массовой информации, а также в художественных произведениях. Обращение Л.А. Ульяницкой к столь новому явлению, не получившему пока в современной германистике исчерпывающего научного толкования, следует считать, на наш взгляд, очередным несомненным достоинством работы. Интерес вызывает и предложенный автором способ визуализации лексико-грамматических трансформаций абзаца при переводе и пересказе, основанный на подробном представлении пространственного и временного уточнения субстантивных и глагольных единиц соответственно (стр. 170). Действительно, есть основания полагать, что первая часть субстантивного или глагольного члена предложения может быть выявлена при автоматическом анализе текста с необходимой и достаточной надежностью и учитываться в процессе синтаксической разметки языковых корпусов.

Отметим также, что все главы снабжены ясными и четкими выводами, соотнесенными с задачами исследования, и обобщающими замечаниями относительно промежуточных результатов изысканий. Это позволяет автору завершить работу компактным, но информативным заключением, в котором подводятся итоги диссертации, перечисляются полученные выводы и основные результаты, обосновывается соответствие исследования паспорту научной специальности и очерчиваются перспективы дальнейших исследований.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечена обращением автора к фундаментальным теоретическим источникам в области контактологии, истории и грамматики германских языков, лингвистического моделирования, социолингвистики и теории перевода. Л.А. Ульяницкая использует методы исследования, соответствующие поставленной цели и задачам, в комплексном подходе, комбинируя, например, метод моделирования с семантико-синтаксическим анализом и с ареальным сравнительным методом. Анализ примеров проводится на основе соответствующих формально-логических моделей, усовершенствованных Л.А. Ульяницкой для иллюстрации особо сложных случаев, что делает выводы работы еще более доказательными и убедительными.

Личный вклад соискателя в решение поставленных в исследовании задач состоит в том, что системно-структурный характер лексической и грамматической интерференции получает в работе дополнительное подтверждение, намечены направления интегрального анализа лингвистической (лингвокультурной) и семантической интерференции, прослежено своеобразие становления вариантов нидерландского языка в Бельгии в условиях контакта с германо-романским окружением.

Основные результаты и выводы диссертации Л.А. Ульяницкой, являющиеся, на наш взгляд, наиболее важными, это:

1. В ходе исследования построена формально-логическая модель разыскиваемого подлежащего, что является кардинальным усовершенствованием идеи двухчастности и позволяет уточнить теоретические представления об особенностях передачи различных лингвистических явлений, в частности, интерференционных, в разных языковых общностях.

2. При построении формально-логических моделей субстантивных и глагольных членов предложения выявилось, что лексическая / грамматическая интерференция может быть обусловлена и ограничена предполагаемой общностью семифинитивного / языкового образа субстантивной или глагольной единицы.

3. Фонетическая, лексическая и грамматическая интерференция отнесены к лингвистической интерференции, а стилистическая и семантическая – к лингвокультурной. Между тем (что, к сожалению, не получает отдельного вывода в работе, а лишь подразумевается) семантическая интерференция, как уже говорилось выше, представляется для письменной формы суммой лексической, грамматической и стилистической интерференций.

4. Показано, что во фламандских вариантах нидерландского языка поверхностные структуры главных членов независимых и зависимых предложений определяются глубинными структурами, универсальными как для германских, так и для романских языков.

5. Приведены дополнительные доказательства, что в странах с особо сложной языковой ситуацией интерференция контактирующих языков и диалектов может привести к появлению промежуточных вариантов.

Основные результаты и выводы диссертации находят непосредственное обоснование в работе и формулируются в **выносимых на защиту положениях**, которые не вызывают принципиальных возражений, поскольку обширный фактический материал позволяет дать полную картину исследуемых явлений и представляется весьма репрезентативным. При внимательном чтении работы выясняется, что автор провел скрупулезные подсчеты встречающихся в анализируемых текстах грамматических явлений (стр. 182 -184), а также лексических явлений, описанных в самой последней версии сборника типичных бельгийских слов и выражений (стр. 149), что представило интерференцию во фламандских вариантах нидерландского языка не только в качественном, но и в количественном выражении.

При чтении работы возникли следующие **вопросы и замечания**, которые имеют дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от диссертации:

1. В Главе II (раздел 2.1.) автор развивает понятие семифинитива, распространяя его на субстантивную сферу. При этом объем глагольного семифинитива ограничивается, небольшим числом конструкций, а число конструкций, ограничивающих объем субстантивного семифинитива, исключительно велико. Образ простого семифинитива не отличается внешне от словарного образа, как, фактически, сказано на стр. 77 – «Семифинитив может быть простым (одно слово)». Можно ли считать, что преобразование сложного семифинитива в словарный образ всегда проходит через стадию простого семифинитива и семантический центр извлекается уже в промежуточной среде? Одинакова ли процедура извлечения семантического центра для глагольных и субстантивных семифинитивов?

2. В своей работе автор обращается к трем основным городским диалектам – антверпенскому, гентскому и брюжскому. Чем обусловлен этот выбор? Можно ли по-прежнему следовать традиционной точке зрения, что фламандский язык является смесью наиболее распространенных диалектов с доминированием антверпенского и насколько влиятелен в современной Фландрии брюссельский диалект?

3. В работе проводится анализ двух переводов «Фламандских легенд» Шарля Де Костера начала и конца XX века. В качестве примера сильнейшего интерференционного влияния французского языка на нидерландский приводится перевод Стэйна Стрефелса, выполненный в 1917 году. Вместе с тем, в начале XX века «Фламандские легенды» переводились и другими переводчиками, среди которых Лоде Монтэйне, Октаф Сегерс и Нико Рост. Было бы весьма интересно провести сравнительный анализ этих переводов на предмет выявления их лексических, грамматических и стилистических сходств и различий.

4. Бельгийские языковеды иногда высказывают мнение, что следует говорить не об одном варианте «tussentaal», а о нескольких. Разделяет ли автор это мнение? Как сами фламандцы, не имеющие отношения к лингвистике, называют свои языковые варианты?

5. В целом работа отличается чрезвычайно широким охватом разнообразного материала, не только лингвистического, но также литературного и исторического, что свидетельствует о высочайшей эрудиции диссертанта. Однако в литературно-исторический обзор вкралось несколько мелких неточностей: так, на стр. 18 упоминается Республика Соединенных Провинций, хотя имеется в виду, по логике изложения, Объединенное королевство Нидерландов; на стр. 162 и 163 говорится о новелле Стрефелса «Vlaschaard» и дается перевод названия «Флашард», хотя это произведение объемом 230 страниц в литературоведении принято считать романом, а название его легко переводится с фламандского языка как «Льняное поле». При печатании страницы 33, видимо, произошел какой-то технический сбой, из-за которого вопрос о разграничении языка и речи оказался изложен весьма нечетливо.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают научного уровня диссертации, которая, бесспорно, представляет собой серьезный труд. Вопросы направлены, большей частью, на выяснение дальнейшей перспективы исследования. Его оригинальность, глубина проработки, возможность успешного применения теоретических и практических результатов, полученных автором, не вызывают сомнений. Круг решаемых в диссертации задач свидетельствует о масштабности проведенного исследования и о широте научных интересов Л.А. Ульяницкой.

Автореферат диссертации и 21 публикация с авторским вкладом диссертанта 7,3 п.л. (общий объем 8,57 п.л.): 6 статей (4 из которых в изданиях, входящих в список ВАК) и 15 докладов (9 из которых в сборниках, входящих в РИНЦ и 1 — в сборнике, входящем в IEEE Xplore Scopus) в полной мере раскрывают замысел работы и отражают ее результаты.

Диссертация Л.А. Ульяницкой ориентирована на исследование теоретических и функциональных аспектов фламандского варианта нидерландского языка, его развития, современного состояния; исследование проводится как на основе исторического подхода, так и в русле современных научных парадигм. Работа выполнена в рамках формулы специальности 10.02.04 – «Германские языки» в отрасли филологических наук и полностью соответствует, по своему содержанию, **паспорту научной специальности ВАК 10.02.04 – «Германские языки»**, в частности, областям исследований из следующих пунктов:

- основные этапы и направления становления и развития германских языков (рассмотрены на материале южного и северного вариантов нидерландского языка);
- исторические особенности развития диалектов германских языков (изучены на материале фламандских диалектов, подвергшихся сильному интерференционному воздействию со стороны германо-романского окружения);
- основные переходы германских языков к их современным специфическим вариантам (иллюстрированы примерами из современного промежуточного языка «tussentaal»);
- слово, как основа единства языка, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков (проанализированы примеры из источников, созданных на фламандских вариантах нидерландского языка в разные исторические периоды; морфологические и синтаксические явления, обнаруживаемые в этих примерах, представлены формально-логическими моделями);
- становление лингвистических систем германских языков (исследованы и описаны лексико-грамматические системы бельгийского нидерландского и нидерландского нидерландского);
- исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления, типичных лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях (проведено в отношении различных вариантов нидерландского языка, распространенных во Фландрии).

В представленном диссертационном исследовании решаются задачи, связанные с получением новых знаний, имеющих важное значение для развития германской филологии. По своей актуальности, научному уровню, объему выполненных исследований, новизне результатов и их значимости для теории и практики работы удовлетворяет самым высоким критериям. Диссертация Ульяницкой Любови Александровны «Лексическая и грамматическая интерференция во фламандском варианте нидерландского языка» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата филологических наук (пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., в редакции постановления РФ № 1024 от 28 августа 2017 г.) по специальности 10.02.04 – Германские языки, а автор диссертации - Ульяницкая Любовь Александровна - заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

Отзыв составлен профессором кафедры скандинавской и нидерландской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), доктором филологических наук, доцентом Ириной Михайловной Михайловой (специальность 10.02.04 – Германские языки).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры скандинавской и нидерландской филологии ФГБОУ ВО СПбГУ от 21 ноября 2018 г., протокол № 89.08/31-04-7. Результаты голосования: решение принято единогласно.

21 » ноября 2018 г.

Заведующий кафедрой скандинавской и нидерландской филологии
ФГБОУ ВО СПбГУ,
кандидат филологических наук, доцент

Краснова Е.В.

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии;
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7/9,
тел. +7 (812) 328-97-01, e-mail: spbu@spbu.ru, сайт: www.spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Красновой Е.В.

УДОСТОВЕРЯЮ

*Специальсит
Самшикова*

21.11.2018

